

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ, ОБЩИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАТЕГОРИИ ДЕТЕРМИНАЦИИ

The article considers the category of determination, its types and means of expression in different languages including English and Russian.

В сопоставительной лингвистике хорошо изучены и описаны многие факты и явления. А вот категория детерминации, хоть и является предметом постоянного исследования англистов, все же оставляет возможности для новых наблюдений.

Понятие «детерминации», или «определенности/неопределенности», не имеет однозначного толкования в литературе. Мнение большинства лингвистов, занимавшихся вопросами значения и средств выражения данной категории, сводится к следующему: содержание категории «детерминации» указывает на то, мыслится ли обозначаемый существительным предмет как относящийся к данному классу предметов, или же как предмет известный, выделяемый из класса однородных с ним предметов, или же, наконец, как взятый не во всем своем объеме, а лишь в некоторой своей части. В близком значении к *детерминации* в современной лингвистике используются также термины *референция*, *квантификация*, *актуализация* и др. [1, с. 109].

Механизмы детерминации существуют во всех языках мира, однако не во всех языках она имеет грамматический статус (точно так же во всех языках существуют способы обозначения количества объектов, но далеко не во всех языках существует грамматическая категория числа). Выделяют два

основных типа систем выражения детерминации (или «артиклевых систем») в языках мира. В первом типе ведущую роль играет противопоставление так называемого референтного и нереферентного статуса имени, во втором типе – противопоставление определенного и неопределенного статуса.

Чтобы понять разницу между референтным (конкретным) и нереферентным (обобщенным) употреблением существительного, достаточно сравнить смысл слова *человек* в контекстах типа *Будь человеком, не жадничай!* и *Из дома вышел человек в сером плаще*. В первом случае существительное *человек* используется как носитель определенной совокупности свойств, поэтому к употреблением такого типа нельзя задать вопрос, например, *какой?* Во втором случае имеется в виду «конкретный представитель человеческого рода».

Суть оппозиции «определенность/неопределенность» состоит в том, что, выражая значение определенности, отправитель сообщения предполагает, что адресат речи способен идентифицировать референт данного языкового выражения с некоторым референтом, который благодаря предшествующему контексту, ситуации общения или общему фонду знаний уже имеется в его сознании. Значение неопределенности, напротив, показывает, что отправитель не рассчитывает на подобную идентификацию и информирует адресат лишь о том, к какому классу относится обозначаемый объект.

Таким образом, детерминация может быть представлена следующими видами:

референтная – отсылает к ограниченному кругу сущностей или экземпляров *Кошка перебежала дорогу*;

определённая – предполагает, что сущность, обозначаемая именем по представлению сообщającego известна адресату из контекста или другого источника, и слово представляет отсылку к данной сущности *Эта кошка перебежала мне дорогу*.

неопределённая – обозначает отсутствие какой либо конкретизации сущности, указывает лишь на то, что она относится к классу, обозначаемому понятием *Какая-то кошка перебежала дорогу*.

нереферентная – обозначает не выделенную сущность, а понятие как таковое *У кошек есть усы* [2, с. 7].

Данное представление о детерминации свидетельствует о том, что она должна существовать во всех языках, не зависимо от средств и способов выражения. В самом деле, ее отсутствие было бы равносильно неспособности людей устанавливать связи между каждым из воспринимаемых высказываний и имеющимся в их сознании отражением действительности.

Системы с противопоставлением референтности и нереферентности свойственны тюркским, иранским, африканским и др. языкам. Средства

выражения этого противопоставления могут быть различны: может использоваться особый «референтный артикль», но может использоваться и более сложная техника. Система с противопоставлением определенности и неопределенности засвидетельствована уже в древнегреческом языке (но отсутствует в латинском); она развилась во всех романских и германских языках, а также в албанском, болгарском, македонском, армянском, венгерском, арабском, румынском и др. [1, с. 110].

Лингвистические средства выражения детерминации в языках мира различны. Если эта категория имеет свое морфологическое оформление, то чаще всего бывает выражена артиклем, как в английском, немецком, французском языках. В качестве самостоятельных показателей детерминации используются служебные слова, имеющие весьма узкий круг лексических источников. Так, неопределенный артикль чаще всего восходит к числительному *один*, а определенный артикль к указательным местоимениям *тот*, *этот*. В дальнейшем эти служебные слова могут утратить синтаксическую самостоятельность и превратиться в аффиксальные артикли: этот процесс (на разных стадиях завершенности) имеет место в болгарском, албанском, шведском, датском, армянском и других языках, например: *hus* – дом, *huset* – *этот/данный/известный дом* (швед.) Детерминация в виде аффиксальных, или постпозитивных, артиклей может быть совмещена с другими грамматическими признаками, например, родом: *момче* – мальчик, *момчето* – *этот/данный/известный мальчик*; *дния* – арбуз, *динята* – *этот/данный/известный арбуз* (болг.) [1, с. 109].

Категория детерминации в английском языке непосредственно связана с целым классом слов, называемых детерминативами (*determiners*). Детерминативы квалифицируют существительное или именную группу в значении определенности или неопределенности, дают дополнительную информацию о предмете, не описывая его в отличие от прилагательного, не говорят нам о свойствах предмета, а лишь указывают на то, относится ли предмет к известному или неизвестному, говорится ли обо всем предмете или о его части, указывается ли на его количество или такое указание отсутствует. К детерминативам относятся артикли *a*, *the*; притяжательные, указательные, неопределенные местоимения *my*, *this*, *some*; количественные числительные *one*, *two* и существительные в притяжательном падеже *boy's*, *Ann's*. Некоторые детерминативы никогда не употребляются вместе, т. к. их значения либо повторяют, либо исключают друг друга: *the Ann's room**, *a his book**.

Основным детерминативом в английском языке является артикль, который в отличие от других определителей передает настолько общее значение, что является на настоящем этапе развития английского языка

морфологическим средством детерминации. Обозначение детерминации обязательно: если с английским существительным не употребляется никакого лексического детерминатива, существительное непременно определяется либо с помощью определенного артикля *a/an*, либо с помощью неопределенного артикля *the*, либо через значимое отсутствие артикля, иначе называемого *нулевым артиклем*.

Английские артикли многофункциональны и полисемичны. Семантическая структура определенного артикля *the* представлена следующими семами: *индивидуализации*, благодаря которой существительное выделяется из класса однородных с ним предметов *The house on the right belongs to me; указательности*, которая является общей с соответствующей семой указательных местоимений *The answer is just to the point; генерализации*, дающей возможность воспринимать данный предмет как обобщенное обозначение всех предметов данного класса *The horse is a domestic animal; уникальности*, сигнализирующей о том, что объект, обозначенный существительным, является единственным в своем роде *the sun, the Earth; собирательности*, представляющей реферируемый объект как коллективное целое *the police, the jungle* и др.

В семантику неопределенного артикля *a/an* входят семы *классификации*, относящие предмет к тому или иному классу предметов *A book is the best present; единичности*, позволяющие ассоциировать упомянутое существительное с предметом в единственном числе *Wait for a minute; невичности*, указывающие на первичное упоминание о предмете *Yesterday I saw a film* и др. [3, с. 99].

Нулевой артикль передает предельную степень обобщения, генерализации, или абстракции. Это значение можно эксплицировать с помощью подстановочного теста, т.е. путем подстановки обобщающих выражений типа *in general, in the abstract, in the broadest sense*, например: *Home should be a safe and comfortable place > Home (in the abstract, in general) should be a safe and comfortable place* [3, с. 99].

В противоположность английскому в русском языке категория определенности/неопределенности не имеет четкого морфологического выражения. В качестве компенсации отсутствующей грамматической категории детерминации русский язык подключает практически все остальные языковые уровни, включая лексический, синтаксический, морфологический и даже фонетический.

Так, основной набор лексических средств для отражения определенной или неопределенной референции имени существительного содержит указательные местоимения *этот, эта, это, эти* или *тот, та, то, те*, у которых в этом случае значение указательности гасится и выдвигается сема

индивидуализации *Хорошо помню тот день*; неопределенные местоимения *какой-то, какая-то, какое-то, какие-то*, содержащие сему неопределенности *Вошли какие-то люди*; числительное *один*, соответствующее по своей функции неопределенному артиклю *a/an* *Жил-был один человек* – *Once there lived a man*; частица *-то*, прибавляемая к существительному, которое нужно индивидуализировать, и придающая имени определенную характеристику *День-то нынче какой теплый!* – *The day is so warm!*

Активно для выражения исследуемой категории используются синтаксические средства, а именно, порядок слов в предложении. Существительное или именная группа, находясь в препозиции или постпозиции к предикату, убедительно отражают определенную или неопределенную референцию объекта соответственно, ср.: *Доктор вышел из кабинета* (тот самый доктор) и *Из кабинета вышел доктор* (а не медсестра). В английском языке таким предложениям соответствовали бы *The doctor went out* и *A doctor went out*.

К морфологическим средствам передачи необходимой детерминантной характеристики имени можно отнести оппозицию форм винительного и родительного падежей, ср.: *ждать письмо* (определенное или от известного отправителя) и *ждать письма* (или хоть какой-то весточки). Формой родительного падежа может выражаться количественно-неопределенная детерминация, также называемая иногда количественно-отделительным падежом: *выпить чаю* вместо *выпить чай*, *попросить хлеба* вместо *попросить хлеб* ср.: *to drink some tea* и *to drink the tea*.

Ждать письма, выпить чаю, дать жару и пр. являются примерами разговорного употребления словосочетаний. Разговорный, или неформальный, язык особенно в части его вокабуляра является чутким, динамичным и изменяющимся организмом. Замечено, что использование такой лексики, как слов-паразитов варьируется с течением времени. В разное время к ним относились такие засорители языка, как *значит, покамест, там, как бы, типа, так сказать* и др. У некоторых из них прослеживается общая черта – явное ослабление лексического значения, способность присоединяться к именным группам, что придает подобной лексике свойства детерминативов, ср.: *Он, типа, пойдет с нами!* (присоединяясь к глаголу *типа* звучит как междометие) и *Это типа сайт такой* или *Это как бы попытка его оправдать* (вместе с существительным *типа* и *как бы* напоминают детерминатив и передают значение относительного классифицирующего обобщения референта). *Tuna* и *как бы* могут индивидуализировать объект, называемым существительным, выделяя его из класса однородных с ним объектов. В английском языке таким предложениям могло бы соответствовать *This is a kind of website* и *It is like an attempt to justify him*.

Как видим, потребности человеческого общения вызывают к жизни разнообразные средства передачи все усложняющихся отношений и связей между предметами и явлениями реальной действительности, ведут к постоянному пополнению ресурсов речи. Однако языковые средства, к какой бы сфере они ни относились, связаны между собой не случайными отношениями, а подчиняются объективным и непреложным закономерностям языка.

Литература:

1. *Аракин, В.Д.* Сравнительная типология английского и русского языков: учебн. пособие / В.Д. Аракин. – 3-е изд. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 232 с.
2. *Арутюнова, Н.Д.* Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. – М.: Радуга, 1982. – С. 5–41.
3. *Чирко, Т.М.* Значения определенности/неопределенности и функции определений // Коммуникативный аспект взаимодействия формы и содержания языковых единиц. – Воронеж, 1991. – С. 98–107.